

Рецензия на монографию А. А. Бартоша «Вопросы теории гибридной войны»

Шевцов Л. П.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Review of the Monograph by A. A. Bartosh “Questions of the Theory of Hybrid Warfare”

Leonty P. Shevtsov

Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Бартош А. А. Вопросы теории гибридной войны.
М. : Горячая линия-Телеком, 2022. 324 с.

Внимательно прочитал новую монографию постоянного автора НВО («Независимое военное обозрение» — еженедельное приложение к «Независимой газете». — *Примеч. ред.*) Александра Александровича Бартоша «Вопросы теории гибридной войны».

Сегодня в условиях проведения специальной военной операции на Украине представляется весьма актуальной основная научная идея работы: знание и использование в политике и военном деле законов и принципов гибридной войны будет способствовать разработке и практическому применению наступательной и оборонительной стратегии этого вида военного конфликта в интересах обеспечения национальной безопасности России.

Автором книги проведен всеобъемлющий анализ гибридной войны, которая с началом XXI в. превратилась в новый вид межгосударственного противоборства, основанный на комплексном применении силовых и несиловых форм и способов воздействия на противника. Несмотря на расширение практики применения стратегий гибридных войн, теория этого вида вооруженного конфликта пока разработана недостаточно полно.

Впервые предпринята попытка сформулировать законы и принципы гибридной войны, проанализированы ключевые факторы конфликта и разработаны модели взаимодействия, исследованы направления развития техносферы гибридной войны, вопросы ведения разведки, информационно-психологической войны и сдерживания, что представляет собой важный научный вклад в разработку темы.

Выделены особенности гибридного военного конфликта, который предусматривает создание обстановки неопределенности, меры экономического воздействия, захват инициативы и лишение противни-

ка возможностей маневра силами и средствами, манипуляции сознанием населения в ходе так называемой «когнитивной, информационно-психологической, ментальной войны» для воздействия на сознание людей. В этих целях используются как традиционные, так и асимметричные средства и способы борьбы.

Обосновывается необходимость качественного переосмысливания характеристик современных военных конфликтов нового поколения, их стратегий и способов взаимодействия с учетом следующих особенностей.

Во-первых, реализуется тенденция перехода от линейной к нелинейной модели войны, основанной на применении непрямых асимметричных действий, что позволяет за счет весьма ограниченного воздействия добиться существенных, нередко стратегических результатов.

Во-вторых, меняются системообразующие элементы, определяющие содержание самой философии войны как гуманитарной составляющей учения о войне: существо войны, основные идеи, с этим существом связанные, пути к познанию войны, науку о войне в ее целом и ее классификацию.

В-третьих, с учетом комплексного характера гибридной войны особую значимость приобретает задача организации всестороннего взаимодействия всех сил и средств, задействованных в военном конфликте.

Сформулированы уникальные измерения гибридной войны как скрытого и не имеющего определенного статуса конфликта, обладающего сложной внутренней структурой, протекающего в виде интегрированного военно-политического, экономического, информационно-психологического противоборства. Гибридная война играет важную роль в формировании современной операционной среды, на конфигурацию которой оказывают влияние следующие взаимосвязанные тенденции:

- противники оспаривают все области, включая киберпространство, космос и информационную среду, где не гарантировано доминирование отдельных держав;
- меньшие армии сражаются на расширенном поле боя, которое становится все более смертоносным и гиперактивным;
- национальным государствам труднее навязывать свою волю в политически, экономически, культурно, технологически и стратегически сложной среде;
- ряд государств умело конкурируют ниже уровня вооруженного конфликта, что затрудняет сдерживание;
- геополитическими противниками России широко применяются технологии когнитивной войны и войны «чужими руками» как эффективные инструменты гибридной войны.

На «лестнице» эскалации военного конфликта гибридной войне отводится роль своеобразного «поворотного пункта», достигнув которого стороны могут принять решение о переходе от несиловых форм противоборства к наращиванию интенсивности военных действий вплоть до глобального конфликта. Гибридные угрозы как инструменты гибридной войны представляют собой гибкое адаптивное средство управления эскалацией / деэскалацией вооруженного конфликта.

Анализ перечисленных и некоторых других факторов позволил перейти к задаче формулирования законов и принципов гибридной войны.

На содержание группы законов гибридной войны США и НАТО против России оказывают определяющий характер следующие особенности военного конфликта:

- ✓ глобальный геополитический характер конфликта, поскольку США стремятся разгромить Россию как одного из своих главных и сильных геополитических противников, единственного, который может уничтожить Америку вооруженным путем;
- ✓ цивилизационный характер конфликта, так как США стремятся в первую очередь ослабить Россию, Китай и Иран как своих наиболее значимых мировоззренческих противников, которые в рамках собственной культурно-мировоззренческой парадигмы создали принципиально отличные от американских мировоззренческих проектов глобализации и либерализации;
- ✓ перманентный и всеобщий характер конфликта, что обусловлено применением в гибридной войне стратегии изнурения, которая предусматривает постепенный переход от ненасильственных действий в политической, экономической, информационно-психологической сферах

- к военно-силовым операциям. Стратегия рассчитана на длительное время и реализуется с разной интенсивностью в специально созданных «серых зонах» как театрах гибридной войны;
- ✓ диффузный (гибридный) характер гибридного военного конфликта, так как в нем используются все известные на сегодня неядерные средства и методы войны, включая обусловленную интеграционным фактором взаимодействия способность использовать технологии «цветной революции» в качестве катализатора операций гибридной войны с целью ускорения развала государства. Использование в роли катализатора цветной революции представляет собой синтез стратегий изнурения и сокрушения;
  - ✓ опосредованный характер конфликта за счет использования стратегии войны «чужими руками» или прокси-войны в качестве важного инструмента, позволяющего замаскировать государство, заинтересованное в победе в гибридной войне.

Автор указывает, что с учетом временных рамок продолжительности гибридной войны (многие годы и десятилетия) в планировании гибридной войны определяющая роль принадлежит долгосрочным стратегиям, построенным на прогнозировании возможных вариантов исхода ситуации, на умении создавать и использовать опережающее отражение действительности, связанное с заблаговременной, ускоренной подготовкой к будущим возможным изменениям операционной среды. Опережающее отражение при разработке стратегии гибридной войны — это перспективное видение развития военного конфликта, основанное на четко выстроенной последовательности действий, которые следует выполнить для того, чтобы достигнуть поставленной цели.

К законам гибридной войны как нового вида межгосударственного противоборства автор относит:

- ◆ закон использования продажных местных элит в качестве важного инструмента ослабления и развала государства;
- ◆ закон формирования серой зоны как театра гибридной войны;
- ◆ закон отрицания факта ведения гибридной войны;
- ◆ закон многосферного сдерживания;
- ◆ закон скрытности применения против противника комплекса гибридных угроз;
- ◆ закон всеобъемлющего охвата территории государства при проведении операций гибридной войны, включая космическое и киберпространство;
- ◆ закон опережающего отражения при разработке стратегии гибридной войны, основанного на перспективном видении развития военного конфликта;
- ◆ закон приоритетности операций по оказанию когнитивного разрушительного воздействия на сознание и психику людей с целью манипуляций сознанием и ускорения развала государства;
- ◆ закон специфичности развития военной техносферы гибридного военного конфликта.

Законы отражают относительную новизну феномена гибридной войны, стратегия которой строится на способности противника синхронизировать по месту, времени, видам и интенсивности использование рукотворных гибридных угроз против уязвимостей государства-жертвы на всей его территории. Синхронизация угроз осуществляется с учетом нелинейного характера гибридной войны и во взаимодействии с современными технологиями информационно-психологического и кибернетического воздействия.

С законами гибридной войны неразрывно связаны принципы, которые используются при планировании и ведении военного конфликта и представляют собой наиболее общие, основополагающие правила и рекомендации, которыми должны руководствоваться при разработке и реализации стратегии гибридной войны.

К числу принципов, имеющих важную роль при разработке и реализации стратегии гибридных военных конфликтов, относятся:

- принцип полноты учета факторов, обуславливающих возможности противника, в том числе стратегической культуры государства / коалиции, узких и уязвимых мест, оружия, форм и способов проведения военных операций;
- принцип взаимодействия;
- принцип непрерывности взаимного информирования об обстановке;

- принцип непрерывного контроля за выполнением задач на исполнительском уровне, оказания содействия в организации взаимодействия;
- принцип устойчивого, гибкого и непрерывного управления операциями;
- принцип единства взглядов на замысел, цель и задачи гибридной войны в целом и отдельных операций обеспечивается соблюдением единоначалия и организацией взаимодействия всех сил и средств гибридной войны на основе единого замысла и плана;
- принцип единоначалия;
- принцип ведения непрерывной разведки противника и оперативного доведения ее результатов до заинтересованных сил и средств;
- принцип упреждения действий противника;
- принцип прогнозирования развития обстановки и гибкой адаптации собственных действий к изменениям.

На различных этапах гибридной войны значимость и содержание определенных принципов могут изменяться в зависимости от остроты противоборства, использования инновационных приемов борьбы, появления новых союзников или распада существовавших коалиций, трансформации военной техносферы.

Важное методологическое значение имеет вывод о гибридной войне как инструменте эскалации военных конфликтов. обстоятельно исследован комплекс важнейших факторов гибридной войны: временного, пространственного, фактора внезапности, а также фактор стратегической мобильности. Впервые обоснована ключевая роль использования фактора критичности при разработке стратегии гибридной войны и ее отдельных операций в административно-политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой и военной сферах. Применительно к теории гибридной войны введено понятие «узлов критичности» и показана роль гибридных угроз как инструмента воздействия на узлы критичности. Показана роль фактора опережающего отражения вероятных военно-политических ситуаций как системообразующего для всего комплекса законов гибридной войны и планирования военного конфликта.

Обосновано определение «серых зон» как театров гибридной войны. Сформулированы специфические требования к операциям в «серой зоне» при управлении критичностью. Это, прежде всего, тщательная синхронизация различных способов военного и невоенного насилия, применение которых осуществляется постепенно, скрытно и неожиданно для противника. Сделан вывод об угрозах «серых зон» как территорий управляемой критичности для национальных интересов нашей страны. Показано, что наряду с формированием надежного щита против военных операций для мониторинга обстановки и организации противодействия подрывным операциям противника требуется создать в России единый межведомственный национальный центр, способный объединить меры по противодействию гибридным угрозам и оценке уровня критичности в военной, административно-политической, дипломатической, информационно-психологической (когнитивной), экономической, кибернетической, космической сферах.

Разработаны впервые модели взаимодействия в гибридной войне: модель гибридной войны, включающая матрицу системных компонентов, и модель синхронизации гибридных угроз, алгоритм управления критичностью, предложены подход к оценке зависимости состояния международной безопасности от уровня военного потенциала государства, интегративная и концептуальная модели обеспечения национальной и международной безопасности РФ.

Последние две модели отражают возможности гибкого сочетания национальных интересов России и интересов широкого круга других международных участников: отдельных государств, коалиций, международных организаций в условиях гибридного противоборства.

Исследован ряд других важных теоретических вопросов, правильное решение которых позволит добиться успеха при реализации стратегий гибридной войны:

- ✓ организация разведки в гибридной войне, включая требования к разведке, взаимодействие дипломатии и разведки, «гибридную» составляющую в деятельности разведок современных государств;

- ✓ трансформация военной техносферы, включая вопросы прогнозирования ее развития, развитие концепций боевого применения сил и средств современных государств и их коалиций в гибридной войне, действия в кибернетическом пространстве;
- ✓ когнитивная война как третье боевое измерение гибридной войны;
- ✓ доктрины сдерживания в гибридной войне, включая принуждение и сдерживание посредством отрицания, разработана модель «многослойного» сдерживания.

Заключение

Работа А. А. Бартоша «Вопросы теории гибридной войны» представляет собой фундаментальный военно-теоретический труд по вопросам обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также строительства Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск. Работа основана на проведенном автором в период 2015–2022 гг. комплексном анализе трансформации военных конфликтов современности и особенностей развития гибридной войны.

Конкретная научная новизна, отличающая работу, заключается:

- ◆ в исследовании характерных особенностей современных военных конфликтов и феномена гибридной войны;
- ◆ в формулировке и обосновании законов и принципов гибридной войны;
- ◆ в исследовании факторов гибридной войны и обосновании решающей роли использования фактора критичности в стратегии гибридного военного конфликта;
- ◆ в разработке вопросов использования «серой зоны» как театра гибридной войны;
- ◆ в разработке моделей обеспечения международной и национальной безопасности России в условиях гибридного противоборства;
- ◆ в исследовании особенностей разведки и техносферы гибридной войны, проблем сдерживания в гибридной войне и ведения когнитивной войны как ее инструмента.

Хочу отметить, что настоящая работа, как и другие научные труды автора по вопросам теории гибридной войны, составившие основу исследования, соответствуют передовому мировому уровню.

Об авторе:

Шевцов Леонтий Павлович, советник директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), заслуженный военный специалист, генерал-полковник

About the author:

Leonty P. Shevtsov, Advisor to the Director of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Honored Military Specialist, Colonel-General